СМЫСЛ В РАМКЕ

Новые известия – 2004 – 3 авг. – с. 5

В двух галереях Москвы открываются посмертные выставки знаменитых художников-шестидесятников

Сергей Соловьев

В июле ушли из жизни Михаил Рогинский и Эдуард Гороховский. Экспозицию Гороховского представляет столичная галерея «Файн Арт». Ретроспектива Рогинского открывается в выставочных залах «Сэм Брук». Эти экспозиции заставляют еще раз оценить достоинства художников послевоенного поколения.

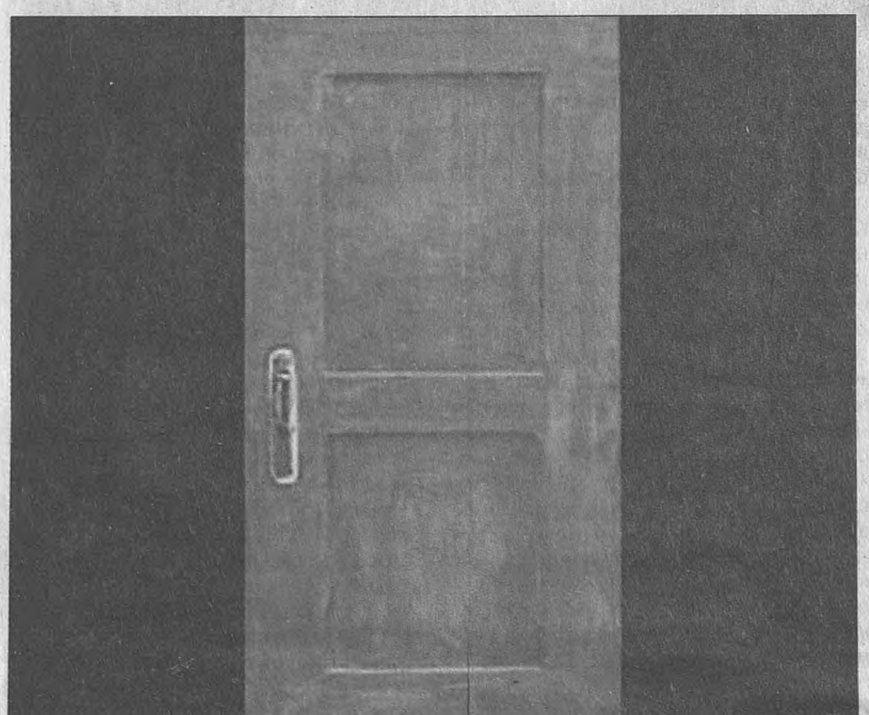
Из Мраморного дворца Русского музея в Москву переезжает выставка Эдуарда Гороховского «Границы прямоугольника – мое безграничное пространство». Открывшись в Петербурге 1 июня, эта ретроспектива современного мастера через месяц превратилась в мемориальную и итоговую. Тогда, в июне, из-за болезни художник не смог приехать на вернисаж, но прислал из Германии примечательное приветствие. Суть его в следующем: на вернисаже я присутствовать не могу, но оно и к лучшему – маячащий посреди картин автор только мешает, ослабляет восприятие.

Кажется, Гороховский выразил кредо целого поколения: «искусство творится некими силами при помощи рук, которые эти силы выбирают». Нужно было видеть, например, соратника Гороховского и всемирную знаменитость Илью Кабакова на недавнем открытии его инсталляций в Эрмитаже: Кабаков разве что не залез в собственноручно сооруженный клозет, чтобы убежать от фотокамер и горячих поцелуев Зураба Церетели. Служение искусству, как ни выспренно это звучит, для послевоенного поколения художников было не артистической позой (одной из многих поз современного художника), а крестом и призванием. Нонконформисты (шестидесятники, авангардисты второй волны) искренне верили в исчезающее Искусство, и эта вера – самое ценное, что они оставили. Точно так же их поколение верило (и до сих пор, наверное, верит) в фундаментальную науку, в классический театр, в мудрость отцов и духовное братство у костра или в коммуналке.

Как ни пытались журналисты записать другого гуру поствоенного авангарда – Михаила Рогинского в поп-арт или соц-арт, он постоянно уворачивался и отнекивался. Так, например, его знаменитая «Дверь» (1965 год) – обыкновенная дверь, висящая на стене как картина, ставшая одним из самых знаковых арт-объектов XX века, – по идее, вполне укладывается в западный редимейд. Ведь выставил когда-то Марсель Дюшан обычный писсуар в качестве произведения искусства. Русский художник якобы сделал то же самое через 50 лет с дверью. Но в том и проблема, что Дюшан использовал уже готовый продукт, а Рогинский сколотил дверь собственными руками (только ручку приставил готовую). У Михаила Рогинского – во всех его портретах примусов, газовых плит и спичечных коробок – никогда не исчезала чувственность, вовлеченность в родной коммунальный мир, наслаждение его формами и канонами. В этом смысле Рогинский – классик наподобие Сезанна. В галерее «Сэм Брук», где открывается посмертная экспозиция художника, вполне логично решили показать не разрушителя традиций и тотального иронист, а тонкого лирика. На выставке Михаила Рогинского с названием, взятым из надписи на одной из его картин – «Фактически ничего не меняется», – будут представлены его последние живописные натюрморты в окружении работ близких ему художников: Константина Батынкова, Льва Повзнера, Натальи Нестеровой, Владимира Шинкарева.

Серьезность и вера, с которыми Рогинский и Гороховский и их соратники подходили к картине – к той самой, где смысл заключен в рамку, – сыграли с ними странную штуку. С одной стороны, их образы разрушали соцреализм и советские мифы, ввели на Западе моду на перестроечные символы. Взять хотя бы знаменитый портрет Ленина, выложенный у Гороховского из крохотных портретиков Сталина. Здесь бы, кажется, остановиться и вписаться в западный рынок на волне левацких лозунгов, которых так ждали от потомков Малевича. С другой стороны, их образы были слишком «наворочены», слишком интеллигентными. То же самое чувство служения искусству заставляло идти дальше соц-арта, экспериментировать с формой (Гороховский продолжал авангардистскую традицию коллажа). Кураторы и критики окончательно с ними запутались, менеджеры не понимали, как рекламировать товар. В конце концов сошлись на мысли, что картины шестидесятников имеют чисто этическую ценность, а сами художники – плоть от плоти своего романтического поколения и никак не вписаны в современное искусство. Именно эту идею активно высказывает модный Олег Кулик. Приговор, как ни странно, оказался высшей похвалой. Уверен, Олег Кулик сам многое бы отдал за такое звание. Все нынешние галеристы пытаются называть себя не «современными», а «актуальными».

Фотоколлаж Эдуарда Гороховского.



Дверь глазами Михаила Рогинского.